

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Ю.Г. ПАВЛЕНКО

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
ФГБУН Институт экономики РАН

ЭГАЛИТАРИЗМ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ¹

Статья посвящена осмыслению объективных оснований необходимости снижения социального неравенства, которое создает угрозы для экономического развития, устойчивости общественной и политической систем. Решение проблемы социального неравенства рассматривается в рамках концепции эгалитаризма. Автор приходит к выводу о том, что реализация принципов эгалитаризма – это объективная необходимость, которую формирует характер современного общественного воспроизводства, базирующегося на креативной экономике. В центре креативной экономики находится человек и его творческий потенциал. При этом важнейшей политико-экономической основой креативной экономики является ее многоукладность.

Ключевые слова: эгалитаризм, неравенство, креативная экономика, труд.

УДК: 330.16, 331.104, 331.101.5

EDN: AJDLIT

DOI: 10.52180/2073-6487_2024_5_7_20

Актуальность эгалитаризма

Согласно современным представлениям, зафиксированным, в частности, в российской Новой философской энциклопедии, эгалитаризм определяется как теория, в соответствии с которой в обществе должно быть установлено политическое, правовое и экономическое равенство. Далее в статье из энциклопедии ее авторы сочли нужным добавить, что в социалистических странах эгалитаризм превратился в «уровниловку», систему уравнительного распределения, при которой собственность передана в руки государства, а большинство граждан превращено в неи-

---

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения темы государственного задания ФГБУН Институт экономики РАН «Патерналистское государство и гражданское общество: теория, методология, измерение».

мущих [7, с. 412]. Для людей, знакомых с реалиями «реального социализма», – это достаточно смелое и спорное утверждение постсоветских философов, учитывая, что общепринятое значение слова «неимущий» формулируется как не имеющий достаточных средств к существованию, нуждающийся, бедный [13, с. 448]. Вряд ли данная характеристика подходит к большинству граждан стран «реального социализма». Впрочем и авторы довоенного Толкового словаря русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова [14] не избежали идеологической зашоренности, с той лишь разницей, что понятия «неимущий» и «неимущие» относятся в нем к гражданам капиталистических стран.

Наличие чрезмерного неравенства в мире, включая, к сожалению, и нашу страну в ее современной «рыночной» ипостаси, представляется все более очевидным. Так, авторы монографии по экономической теории государства, ссылаясь на авторитетные американские источники, отмечают, что в США, самой крупной из богатых стран современного мира, 10% наиболее богатого населения получает столько же доходов, сколько остальные 90%. При этом за последние 30 лет заработки половины населения США не выросли, в то время как доход 1% самых состоятельных людей увеличился на 300% [20].

О неудовлетворительной ситуации в указанной сфере в нашей стране и о негативном отношении к ней граждан свидетельствуют многочисленные данные статистического и аналитического характера и, в частности, результаты исследования О.А. Кислицыной, проведенного с использованием материалов Международной программы социальных исследований (International Social Survey Program – ISSP) за 2019 г., посвященных в том числе социальному неравенству в России. Исследованием было охвачено 1582 респондента в возрасте от 18 лет [4]. Полученные результаты позволили установить, что подавляющее большинство россиян полагают, что государство несет ответственность за сокращение различий в доходах: 25,1% – «согласны» и 67,9% – «полностью согласны». Также большая часть опрошенных поддерживает политику налогообложения для богатых: 23,9% согласны с тем, что богатые должны платить «больше» налогов и 60,9% – «намного больше». Различия доходов в России кажутся «слишком большими» 91,5% опрошенных: 18,3% с этим «согласны» и 73,2% – «полностью согласны» [4, с. 51]. Это практически столько же, сколько предпочитает государственное вмешательство в сокращение неравенства. По-видимому, следует согласиться с заключением О.А. Кислицыной, которая, ссылаясь на ряд отечественных и зарубежных авторов, утверждает, что экономическое неравенство – фундаментальная социальная проблема, представляющая угрозу для экономического развития, политической стабильности и социального благополучия людей [4, с. 53–54].

Актуальность проблемы преодоления неравенства и, соответственно, достижения большего равенства, на наш взгляд, лучше всего формулируется в рамках концепции эгалитаризма как антипода социального неравенства. Отметим, что эгалитаризм, будучи одной из основ современного образа жизни, соответствует отечественным традициям. Сформировавшиеся в условиях «реального социализма» теория и практика эгалитарных отношений, полагаем, не потеряли своей актуальности не только с точки зрения объективных реалий XXI века, но и, как показывают опросы, субъективных представлений большинства россиян.

Содержание и потенциал креативной экономики

Рассматривая эгалитаризм в контексте необходимости формирования новой, более эффективной модели экономического развития, мы исходим из того обстоятельства, что объективным воспроизводственным базисом такой модели призвана служить так называемая креативная экономика. В современных условиях креативная экономика, как нам представляется, выступает и своеобразным звеном в цепочке таких принятых в литературе и ставших традиционными понятий, как экономика научно-технического прогресса, инновационная экономика, экономика знаний.

Некоторые авторы подчеркивают различия в содержании понятий «креативность» и «инновации». Креативность трактуется как процесс, посредством которого рождаются новые идеи, а инновации – своеобразные механизмы, через которые они реализуются (внедряются). Таким образом, креативность выступает необходимой предпосылкой для инноваций. Анализируя опыт зарубежных стран в «запуске» креативных индустрий, некоторые отечественные специалисты приходят к выводу о том, что, с одной стороны, страны с развитыми рынками первыми увидели их потенциал в качестве нового источника экономического роста и развития человеческого капитала, но, с другой – указывают на страны с формирующимися рынками, которые, имея богатое культурное наследие, долгое время не использовали его в качестве «креативного актива» [12, с. 39]. Отметим, что период слабого использования «креативного актива» в России пришелся и на период так называемых радикальных рыночных реформ.

Английский экономист и социолог А. Фриман рассматривает креативную экономику как качественно новую отрасль производства, которая основана на особенном типе труда – творческом труде. Особенность творческого труда, по мнению Фримана, определяется его «незаменимостью»: такой труд не может быть механизирован или заменен машинами [16, с. 37]. При этом креативная экономика трак-

туется и как новый этап в развитии современной экономики и общества, когда снимаются принципиальные различия между промышленностью и искусством. А. Фриман полагает, что люди, обслуживающие производство и использующие машины, чтобы превращать одни вещи в другие, и люди, наполняющие сферу культуры, небольшая группа одаренных людей, выросших в семьях, имеющих возможность поддерживать их начинания, традиционно находились в разных сферах социальной структуры. По его словам: «нет никаких доказательств того, что творчество является даром отдельных людей... Все люди могут выполнять действия, недоступные машинам; тавтологически, эта способность определяет, что значит быть человеком» [16, с. 46].

Согласно данным, приведенным Хасаном Бахши (Hasan Bakhshi), руководителем британского Центра исследований креативной индустрии (РЕС): «на креативную индустрию, которая базируется на труде людей творческих профессий, в настоящее время, например, в Великобритании приходится 5,2% валовой добавленной стоимости. При этом креативная индустрия растет быстрее, чем все другие сектора, за исключением ... операций с недвижимостью» [22].

Одним из наглядных показателей качественных изменений в содержании труда в современной экономике служит увеличение доли работников, занятых исследованиями и разработками (см. табл.). В таблице приведены данные о динамике данного показателя в ряде репрезентативных для сравнения стран, включая наряду с Россией наиболее передовые по данному показателю страны, а также такие исторически и гео-

Таблица

Численность персонала, занятого исследованиями и разработками (исследователи), в расчете на 10000 занятых в экономике в 2015, 2019 и 2022 гг.

Страны	2015	2019	2022
Финляндия	153	161	226
Швеция	141	157	243
Республика Корея	135	153	212
США	89	92	161
Россия	66	56	103
Китай	20	24	77
Польша	50	75	120

Источники: составлено автором по: Индикаторы науки: 2017: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ. 2017. С. 272.; Индикаторы науки: 2021: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ. 2021. С. 316; Индикаторы науки: 2024: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ. 2024. С. 378.

графически близкие для целей сопоставления с нашей страной, как Китай и Польша. Из данных таблицы следует, что в целом по странам наблюдается устойчивая динамика роста показателя «трудоёмкости», что, на наш взгляд, служит подтверждением тезиса о формировании креативной экономики и росте масштабов креативного труда. При этом Россия пока находится в отстающих от наиболее развитых стран по относительному показателю трудового потенциала науки. Следует добавить, что для нашей страны отставание имеется также и по отношению к соответствующим показателям периода «реального социализма».

В предисловии к русскому изданию своей книги «Креативный класс: люди, которые меняют будущее» экономист и социолог Р. Флорида отмечает: «Даже согласно самым строгим из моих критериев, в России сейчас около 13 млн. представителей креативного класса, т. е. ей принадлежит второе после США место в мире по абсолютному числу работников, занятых в креативных профессиях. По проценту от общей рабочей силы это ставит ее на 16-е место. В моем Мировом индексе креативности – комбинации разного рода показателей технологий, таланта и креативности – она попадает на несколько менее впечатляющее 25-е место. Другими словами, есть поводы для оптимизма, но впереди еще много работы» [15, с. 10].

Интерпретируя сказанное Р. Флоридой, отметим, что речь идет, во-первых, о диспропорциях между качеством человеческого потенциала, которое, по-видимому, определяется успехами в этой области, достигнутыми еще в эпоху «реального социализма», а также характерной для России известной инерционностью в отношении престижности образования и интеллектуального труда. Во-вторых, об очевидно наблюдаемых диспропорциях между имеющимися возможностями человеческого потенциала и слабой их востребованностью со стороны экономики.

В данном контексте такие институциональные новации, как коммерциализация социально-культурной сферы, включая образование, с нашей точки зрения, идут в разрез с требованиями развития современной экономики и страны в целом. Они не только препятствуют принципам социальной справедливости – тем более, что в нашей стране, где, например, образование десятилетиями было, выражаясь языком либеральных экономистов, общедоступной «услугой», но и препятствуют развитию человеческого потенциала. Наконец, коммерциализация указанной сферы тормозит процесс воспроизводства такого качественного конечного продукта всякого общества, каким является человек во всей своей целостности, включая и его креативный потенциал. К сожалению, конкретный анализ текущей хозяйственно-управленческой практики в данной сфере указывает на невостребован-

ность креативного человеческого потенциала в рамках существующей социально-экономической модели [3].

В то же время в современной специальной литературе все чаще звучит аргументация в пользу тезиса, что экономика знаний объективно формирует предпосылки новых производственных отношений. Так, развивая анализ корпоративной технотрактуры (термин, как известно, предложенный Дж.К. Гэлбрейтом), К.А. Хубиев рассматривает отношения собственности в рамках корпораций. Инновационная деятельность, результатом которой является приобретение конкурентных преимуществ и получение дополнительных источников дохода, по мнению К.А. Хубиева, не может вместиться в социальные рамки наемного труда. Ее природа требует принципиально иных отношений, предусматривающих соучастие в процессе и распределении результатов со стороны участников экономических отношений [17, с. 128–130].

Соглашаясь с тезисом о наличии предпосылок новых, более адекватных времени производственных отношений, укажем на необходимость и в рамках существующей социально-экономической модели, опираясь на наличие данных предпосылок, оказывать влияние на более справедливое распределение доходов между участниками экономических отношений в пользу субъектов, занятых креативным трудом.

Труд в условиях креативной экономики

Объективная потребность и возможность расширения масштабов креативного труда в рамках современной рыночной экономики наталкивается на ряд препятствий. Одним из таких препятствий А. Фриман видит в противодействии элиты общества реализации идеи, заключающейся в том, что творческое производство и потребление может стать всеобщим правом человека. Дело в том, что в современной рыночной экономике каждый объект, не являющийся чисто функциональным, служит своеобразным инструментом для выполнения социальной функции внешнего маркера общественного положения и, соответственно, определяет место человека в социальной иерархии. Отсюда, по мнению А. Фримана, стремление элиты общества сдерживать, пытаясь оградить свое привилегированное положение, спрос на эстетические ценности, предъявляемый со стороны массового потребителя. И это при том, что именно массовое распространение такого спроса, превращение его в часть обыденной жизни и право каждого индивида требуется для развития экономики и общества [16, с. 57]. С другой стороны, А.В. Бугалин и А.И. Колганов, указывая на реальные трансформации содержания труда, мотиваций и ценностей вследствие все большего прогресса творческой деятельности и создаваемого

ею пространства культуры, отмечают, что в существующей капиталистической системе в виде симулякров выступают превратные формы продуктов, поскольку новое содержание – отношения сотворчества, реализуется в условиях тотального рынка [1, с. 100-101].

Что касается упомянутой выше элиты, то следует отметить и положительные моменты с ней связанные. Так, все чаще встречаются примеры социально ответственного поведения некоторых видных ее представителей как за рубежом, так и в нашей стране. Речь идет о примерах поведения отдельных современных олигархов и миллиардеров, которое иногда определяется как «новая рациональность». Так, создатель системы магазинов Duty Free, американский миллиардер ирландского происхождения Чак Фини (Chuck Feeney), через свое детище – фонд The Atlantic Philanthropies, пожертвовал на благотворительные цели, по некоторым оценкам, свыше 6,2 млрд долл. По словам Фини: «Я убедился, что куда больше удовольствия получаешь, когда отдаешь деньги и видишь, как благодаря им что-то появляется – например, госпиталь» [8, с. 38].

Другой пример относится к нашему соотечественнику В. Тетюхину, бывшему совладельцу крупной металлургической компании на Урале. Свердловский олигарх продал все свои акции и на вырученные 3,3 млрд руб. построил медцентр в Нижнем Тагиле. Миллиардер планирует также построить гостиницу, новые дома для сотрудников клиники, общежитие для студентов. Сам В. Тетюхин занимает пост генерального директора и в свои 82 года приезжает на работу строго по графику: к 9:00 утра шесть дней в неделю [8, с. 38].

Известный американский экономист Кеннет Э. Боулдинг отмечает, что акцент на потреблении в рамках традиции и концепции экономического человека привел экономистов к недооценке того, что можно назвать «экономикой созерцания». Речь идет о пренебрежении экономистами такими вещами, как социальная оценка, доброжелательность и, наоборот, недоброжелательность, а также многими прочими социально-психологическими факторами, важными для всех аспектов общественной жизни [11, с. 921].

Суть рассуждений Боулдинга состоит в том, что мы можем получать удовлетворение вне традиционных форм обменных отношений, не потребляя в смысле присвоения. Человек может обогащать себя без рыночного обмена, что способствует увеличению относительной ценности форм подобного обогащения и может служить одним из элементов достижения большего социального равенства. Иными словами, можно также утверждать о росте значения культуры и культурных ценностей, включая культуру потребления, способствующих распространению идеологии эгалитаризма, в том числе и среди материально состоятельных граждан.

Рассматривая основы современного эгалитаризма, в числе которых и «экономика созерцания», на первый план все же следует выдвинуть воспроизводственный фактор, связанный с креативностью и творческим трудом. Характерная для творческого человека потребность в труде обусловлена тем обстоятельством, что творческий труд по определению обладает свойством самомотивации, может выступать как потребность сам по себе. Это не значит, что денежная мотивация должна исчезнуть в ближайшей исторической перспективе, но из этого следует, что материальное обеспечение творческого человека, во-первых, должно быть достаточным для комфортного осуществления творческой деятельности и, во-вторых, не должно становиться самоцелью. По мнению Н.Г. Яковлевой, ориентация на человека культурного, на человека творческого может быть обоснована исходя из представлений, содержащихся в теории ноономики, предусматривающей трансформацию «человека экономического в человека культурного» [21, с. 52].

Понимание того, что будущее, по всей видимости, будет принадлежать не пресловутому «человеку экономическому» и, как его разновидности, – «квалифицированному потребителю», а «человеку культурному» – с иными ценностями и мотивациями, чем у «homo economicus», позволяет по-новому взглянуть на цели и средства развития человеческого потенциала и его место и роль в современной экономике.

Для самомотивированного «человека культурного» в условиях креативной экономики важное значение имеют его ценностные ориентации. В этой связи вызывает законный интерес позиция по данному вопросу, высказываемая в Китае – стране, достигшей впечатляющих успехов в области развития инновационной и креативной экономики. Так, по словам китайского экономиста Чен Эньфу, индивидуальные ценности граждан имеют большое значение для страны и народа. Патриотизм, профессионализм, честность и дружелюбие – это ценностные ориентиры и нормы поведения, которые, с одной стороны, должны соблюдаться каждым членом общества при осуществлении экономической деятельности, а с другой стороны, являются предпосылками эффективного и упорядоченного функционирования социалистической рыночной экономики. При этом, добавляет китайский ученый, прогресс нации зависит от роста культуры и образования, а сила нации не может быть достигнута без поддержки ее духовности. Наконец, по словам Чен Эньфу, только интегрируя основные социалистические ценности в рыночную экономику, внедряя их в сознание и нормы поведения социальных групп и отдельных граждан, можно обеспечить надлежащее направление развития рыночной экономики [19, с. 359–360].

Перспективы формирования эгалитарной креативной экономики: институциональные аспекты

Преодоление существующего уровня социального неравенства на основе формирования эгалитарной креативной экономики в теоретико-методологическом аспекте является комплексной проблемой, затрагивающей все элементы государства и его подсистемы. В качестве методологического основания мы воспользовались теоретической моделью российского социального философа К. Момджяна, который, в свою очередь, опирался на разработки известного американского социолога Т. Парсонса.

К. Момджян выделяет в обществе четыре подсистемы, именуемые им сферами общественной жизни. В основе этих подсистем лежат типы общественного производства, необходимые для существования общества как самодостаточной системы. Число типов производственной деятельности, создающих подсистемы общества, определяется числом субстанциально неделимых его элементов, подлежащих производству и воспроизводству. К числу таких элементов относятся: *субъекты деятельности*, способные инициировать целеполагающую активность; *объекты практического назначения* (вещи), посредством которых люди физически изменяют природную и социальную среду своего существования; *знаково-символические объекты*, представляющие собой опредмеченную информацию, посредством которой люди программируют свое индивидуальное и коллективное сознание; *организационные связи и отношения* между субъектными и объектными элементами деятельности, которые определяют эффективность совместных действий. Соответственно, подсистемами общества являются: *социальная сфера общественной жизни*, в рамках которой осуществляется то, что Ф. Энгельс называл «производством непосредственной человеческой жизни»; *сфера хозяйства, или сфера материального производства*; *духовная сфера общественной жизни*, отвечающая за производство необходимой людям информации (научной, художественной и пр.), опредмеченной в знаково-символических объектах; *организационно-политическая сфера*, продуктом которой являются организационные связи и различные комбинации отношений, включающие субъекты и объекты деятельности [6, с. 93–95].

Задача государственного управления в рамках формирования эффективной социально-экономической модели состоит в гармоничном развитии и взаимодействии указанных подсистем общества. При этом мы выделяем два целевых направления институционального развития. Первое – это формирование экономики знаний (инновационная экономика), когда экономический рост идет на основе инвестирования в сферы науки, образования, культуры, здравоохранения (чело-

веческий потенциал). Второе направление связано с эгалитарной креативной экономикой и состоит в ее социализации, заключающейся в приоритете социальных целей. Речь идет о развитии и укреплении социального государства, что в современных условиях не потеряло своей актуальности.

Хотелось бы также поддержать позицию А.В. Бузгалина относительно рационализации сферы потребления. По его словам, назрела необходимость сознательного регулирования структуры потребления в рамках формирования соответствующей экономической политики, ориентированной на удовлетворение разумных потребностей человека, т. е. потребностей, которые помогают развитию в человеке его подлинно человеческих качеств [2, с. 25].

Отметим, что в рамках институционального проектирования и строительства желателен использование фактора преемственности. Речь идет не только о всем известном обстоятельстве, что наше государство большую часть XX века было государством эгалитарным. В стране накоплен богатый опыт стратегического планирования. По мнению Ю.К. Князева, современная Россия нуждается в особом методе планирования, при реализации которого должны использоваться отдельные элементы как директивного, так и индикативного планирования [5, с. 138].

Наряду с планированием следует напомнить и о прогнозировании. Институт экономики на регулярной основе принимал самое активное участие в подготовке Комплексной программы научно-технического прогресса СССР, которая разрабатывалась Академией наук СССР, Госкомитетом по науке и технике СССР, Госстроем СССР на 20 лет (по пятилетиям) и представлялась в Совет Министров СССР и Госплан СССР не позднее чем за два года до начала очередной пятилетки. Каждые пять лет в Комплексную программу вносились дополнения и уточнения, и она составлялась на новое двадцатилетие. Программа служила предплановым документом, определяющим цели развития науки и техники на длительную перспективу, приоритетные научно-технические проблемы, подлежащие разработке, и ожидаемые социально-экономические последствия их решения. Программа являлась научной основой формирования долгосрочных и перспективных планов и целевых комплексных программ [10].

В заключение обратим внимание еще на одно важное направление институционального строительства. Наблюдая и анализируя реальную и вполне успешную современную практику такого строительства в Китае, включая наличие переходных институциональных форм, можно прийти к выводу о том, что внедрение «социалистических ценностей» не сопровождается в данной стране уравниловкой и единообразием. При этом в Китае удалось выстроить социально ориентиро-

ванную институциональную структуру государства, опирающегося на современную многоукладную экономику [6, с. 86].

Представляется, что политико-экономическим основанием креативной экономики может служить именно многоукладность как форма экономических отношений, возникающих при переходе от рыночной экономики к экономике, назовем ее социальной, или, если угодно, социалистической. Говоря о преимуществах такого многоукладного экономического строя, А.Г. Худокормов справедливо указывает на заложенную в нем возможность реализации своего потенциала людьми с разнообразными типами психики [18, с. 147]. Иными словами, речь идет о признании плюрализма человеческих предпочтений и ценностей, с учетом, в том числе переходного, динамичного состояния современного социума и экономики.

Обобщая отметим, что решение проблемы неравенства в рамках формирования эгалитарного государства может покоиться на двух объективных основаниях: на современных требованиях экономического воспроизводства, т. е. творческом труде в условиях всемерного развития креативной экономики, и на требованиях культуры, делающих акцент на прогрессивных ценностных ориентациях «человека культурного». Представляется также, что в современных российских условиях интеграция соответствующих прогрессивных ценностей, формирующихся в контексте креативной экономики, наилучшим образом может реализоваться в рамках многоукладности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Капитализм, посткапитализм и креативная революция (критические размышления о статье Д.А. Давыдова) // Социологические исследования. 2022. № 9. С. 100–109.
2. Бузгалин А.В. Поздний капитализм и его пределы: диалектика производительных сил и производственных отношений (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы политической экономии. 2018. № 2. С. 10–38.
3. Городецкий А.Е. Роль государства в развитии гуманитарного сектора в экономике // Декоммерциализация экономики (социально-экономические предпосылки прогресса человеческого потенциала и технологической модернизации). Под ред. А.В. Бузгалина и Н.Г. Яковлевой. СПб.: Политехника-сервис. 2023. С. 143–175.
4. Кислицына О.А. Представления о неравенстве и отношение к политике перераспределения доходов в России // Вопросы теоретической экономики. 2024. № 3. С. 50–59.
5. Князев Ю.К. Какое планирование нужно России // Вопросы политической экономии. 2022. № 1 (29). С. 135–145.
6. Момджян К. Х. Проблема посткапитализма в свете формационной типологии истории // Вопросы политической экономии. 2024. № 2 (38). С. 90–100.

7. Новая философская энциклопедия: в 4 т. Ред. совет: В.С. Степин и др. Т. 4. М.: Мысль, 2010.
8. Павленко Ю.Г. Социальное государство. В поисках механизмов возрождения // Вопросы теоретической экономики. 2021. № 2. С. 35–44.
9. Павленко Ю.Г. Экономика и государство в контексте формирования постсоветского образа жизни // Труд и качество жизни населения России (к 100-летию со дня рождения Е.И. Капустина): Сборник / Отв. ред. И.В. Соболева. М.: ИЭ РАН, 2021. С. 75–86.
10. Павленко Ю.Г. Экономические проблемы научно-технического прогресса в исследованиях Института экономики РАН // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 2. С. 43–59.
11. Панорама экономической мысли конца XX столетия: в 2 т. / Ред. Д. Гринуэй, М. Блини, И. Стюарт. Т. 2. СПб.: Экономическая школа, 2002.
12. Саблин К.С., Валиева О.В. Креативные индустрии в современной экономике: определение, подходы к измерению // Вопросы теоретической экономики. 2024. № 3. С. 31–49.
13. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой / РАН. Ин-т лингвистич. исследований. Т. 2. М.: Рус. яз.; Полиграф ресурсы, 1999.
14. Толковый словарь русского языка. Т. 1–4 / под ред. Д.Н. Ушакова. М. Гос. ин-т «Советская энциклопедия», 1935–1940. <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/14/us251011.phtm?cmd=0&istex=t1>.
15. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2007.
16. Фриман А. Сумерки машинокрайтического подхода: незаменимый труд и будущее производства // Вопросы политической экономии. 2016. № 4. С. 37–60.
17. Хубиев К.А. Тенденции и перспективы современного экономического развития: интегративный тренд? // Гэлбрейт: возвращение / Монография / Под. ред. С.Д. Бодрунова. М.: Культурная революция. 2017. С. 114–156.
18. Худокормов А.Г. Ближе к жизни, товарищи! (Открытое письмо по поводу труда «Глобальный капитал» А.В. Бузгалина и А.И. Колганова. М.: URSS, 2015) // Вопросы политической экономии. 2016. № 10. С. 144–149.
19. Чен Эньфу. Мировая обстановка и китайская экономика в новую эпоху: Монография. М.: ИНИР им. С.Ю. Витте: Центркаталог, 2023.
20. Экономическая теория государства: новая парадигма патернализма / под ред. А.Я. Рубинштейна, А.Е. Городецкого, Р.С. Гринберга. СПб.: Алетейя, 2020.
21. Яковлева Н.Г. Человеческий потенциал в свете теории ноономики: о трансформации «человека экономического» в «человека культурного» // Экономическое возрождение России. 2023. № 4. С. 49–58.
22. Bakhshi H. How big are the UK's creative industries? Part 3. 14.01.2024. <https://www.nesta.org.uk/blog/how-big-are-the-uks-creative-industries-part-3> (дата обращения: 04.09.2024).

REFERENCES

1. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. Capitalism, post-capitalism and creative revolution (critical reflections on the article by D.A. Davydov) // Sociological research. 2022. No. 9. Pp. 100–109. (In Russ.).

2. *Buzgalin A.V.* Late capitalism and its limits: dialectics of productive forces and industrial relations (to the 200th anniversary of the birth of Karl Marx) // Questions of Political Economy. 2018. № 2. Pp. 10–38. (In Russ.).
3. *Gorodetsky A.E.* The role of the state in the development of the humanitarian sector in the economy // Decommmercialization of the economy (socio-economic prerequisites for the progress of human potential and technological modernization). Edited by A.V. Buzgalin and N.G. Yakovleva. St. Petersburg: Polytechnic Service, 2023. Pp. 143–175. (In Russ.).
4. *Kislitsyna O.A.* Ideas about inequality and attitude to the policy of income redistribution in Russia // Issues of theoretical economics. 2024. No. 3. Pp. 50–59. (In Russ.).
5. *Knyazev K.* What kind of planning is necessary for Russia // Questions of political science. 2022. № 1 (29). Pp. 135–145. (In Russ.).
6. *Momjian K.H.* The problem of post-capitalism in the light of the formational typology of history // Questions of political economy. 2024. No. 2 (38). Pp. 90–100. (In Russ.).
7. The New Philosophical Encyclopedia: In 4 volumes. Ed. council: V.S. Stepin and others. Vol. 4. M.: Thought, 2010. (In Russ.).
8. *Pavlenko Yu.G.* The social state. In search of mechanisms of recovery // Questions of theoretical economics. 2021. No. 2. Pp. 35–44. (In Russ.).
9. *Pavlenko Yu.G.* Economics and the state in the context of the formation of the post-Soviet way of life // Labor and quality of life of the Russian population (to the 100th anniversary of the birth of E.I. Kapustin): Collection / Ed. by I.V. Sobolev. M.: IE RAS, 2021. Pp. 75–86. (In Russ.).
10. *Pavlenko Yu.G.* Economic problems of scientific and technological progress in research at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2020. No. 2. Pp. 43–59. (In Russ.).
11. Panorama of economic thoughts of the end of the XX century: in 2 volumes / Ed. D. Greenway, M. Blini, I. Stewart. Vol. 2. St. Petersburg: Economic School, 2002. (In Russ.).
12. *Sablin K.S., Valieva O.V.* Creative industries in modern economics: definition, approaches to measurement // Questions of theoretical economics. 2024. No. 3. Pp. 31–49. (In Russ.).
13. Dictionary of the Russian language: In 4 volumes / Edited by A. P. Evgenieva. In-t linguistic. Research. Vol. 2. M.: Russian language; Polygraph resources, 1999. (In Russ.).
14. Explanatory Dictionary of the Russian language. Vol. 1–4 / Edited by D. N. Ushakov M. State Institute «Soviet Encyclopedia», 1935–1940. <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/14/us251011.htm?cmd=0&istext=1> (In Russ.).
15. *Florida R.* Creative class: people who change the future. M.: Publishing house “Classic-XXI”, 2007. (In Russ.).
16. *Freeman A.* Twilight of the machine-democratic approach: irreplaceable work and future production // Questions of political economy. 2016. No. 4. Pp. 37–60. (In Russ.).
17. *Khubiev K.A.* Trends and prospects of modern economic development: an integrative trend? // Galbraith: the Return / Monograph / Ed. S.D. Bodrunova, M.: Cultural Revolution, 2017. Pp. 114–156. (In Russ.).

18. *Khudokormov A.G.* Closer to life, comrades! (An open letter on the work "Global Capital" by A.V. Buzgalin and A.I. Kolganov. M.: URSS, 2015) // Questions of political economy. 2016. No. 10. Pp. 144–149. (In Russ.).
19. *Chen Enfu.* The world situation and the Chinese economy in a new era: A monograph. M.: INIR named after S.Y. Witte: Center Catalog, 2023. (In Russ.).
20. The economic theory of the state: a new paradigm of paternalism / edited by A.Ya. Rubinstein, A.E. Gorodetsky, R.S. Grinberg. St. Petersburg: Aleteya, 2020. (In Russ.).
21. *Yakovleva N.G.* Human potential in the light of the theory of noonomics: on the transformation of an "economic man" into a "cultural man" // Economic revival of Russia. 2023. No. 4. Pp. 49–58. (In Russ.).
22. *Bakhshi H.* How big are the UK's creative industries? Part 3. 14/01/2024. <https://www.nesta.org.uk/blog/how-big-are-the-uks-creative-industries-part-3> (date of application: 04.09.2024).

Дата поступления рукописи: 16.09.2024 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Павленко Юрий Григорьевич – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБУН Института экономики РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-7358-9923
yupavl83@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Yuri G. Pavlenko – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-7358-9923
yupavl83@mail.ru

EGALITARIANISM IN THE CONTEXT OF MODERN CREATIVE ECONOMY

The article is devoted to understanding the objective grounds for the need to reduce social inequality, which creates threats to economic development, sustainability of social and political systems. The solution to the problem of social inequality is considered within the framework of the concept of egalitarianism. The author comes to the conclusion that the implementation of the principles of egalitarianism is an objective necessity, which is formed by the nature of modern social reproduction based on the creative economy. At the center of the creative economy is a person and his creative potential. At the same time, the most important political and economic basis of the creative economy is its diversity.

Keywords: *egalitarianism, inequality, creative economy, labor.*

JEL: A13, D60, J01, O15.